

УДК 331.105.44;502.35(571.16)

## РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ. 1950–1960-е гг.

А.Н. Першиков

Томский политехнический университет

E-mail: regionoved@mail.ru

*Показана деятельность общественных организаций Западной Сибири по решению региональных экологических проблем. Установлены степень и уровень их участия в решении экологических проблем. Сделан вывод о том, что в результате трансформации общественных организаций активизировалась их информационная и практическая деятельность в сфере экологической безопасности.*

### **Ключевые слова:**

*Экология, профсоюз, общественные технические и научно-технические организации, трансформации, природопользование.*

### **Key words:**

*Ecology, labor union, social scientific and technical organizations, transformations, nature management.*

Начавшаяся во второй половине XX в. научно-техническая революция повлекла как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, она породила новые прогрессивные отрасли промышленности, качественно изменила содержание и характер человеческого труда, а с другой стороны, на основе её достижений становились масштабными и разрушительными воздействия людей на природу. Была нарушена гармония природы и человека. Проблема экологической безопасности превратилась в одну из актуальных проблем человечества, которая оказалась в сфере внимания и деятельности Организации Объединённых Наций. В 1972 г. в г. Стокгольме состоялась специальная международная конференция по проблемам окружающей среды. В 1997 г. прошла аналогичная конференция в Киото, где был подписан Протокол о сокращении вредных выбросов в атмосферу и уменьшении действия парникового эффекта. Протокол подписали 84 государства, в том числе и Российская Федерация [1. С. 366–367]. Принятые обязательства накладывают большую ответственность на Российское государство и общество, а их выполнение требует изучения и переосмысления практики и опыта решения экологических проблем в предшествующие годы.

Большой интерес в этом плане представляют общественные организации Западной Сибири, которые действовали на территории региона, где в рассматриваемые годы осваивались нефтяные и газовые месторождения, строились и вводились в действие предприятия химической, металлургической промышленности, создались территориально-производственные комплексы, повлекшие резкое обострение экологической обстановки. По суммарным выбросам вредных веществ в атмосферу Западносибирский экономический регион занял второе место (после Уральского региона) в СССР и первое по выбросам фенола [2. С. 74–75]. Совершенно очевидно, что проблема экологической безопасности стала одной из важных региональных проблем, и она не могла остаться вне поля зрения региональной общественности.

В сфере экологической безопасности в те годы действовали различные общественные объединения, которые, в зависимости от выполняемых ими природоохранных функций, можно условно разделить на несколько групп. К первой из них можно отнести такую организацию прямого назначения, как Всероссийское общество охраны природы, которое действовало на постоянной основе и выполняло различные функции по сохранению окружающей среды. Вторая группа может быть представлена профсоюзными комитетами, органами народного контроля, которые осуществляли контроль за состоянием экологической обстановки на промышленных предприятиях нефтяной, угледобывающих и других отраслей промышленности. Третью группу представляют общественные технические и научно-технические организации, которые выполняли как информационные функции по формированию экологического сознания населения, так и осуществляли практические действия, направленные на сокращение вредных выбросов в атмосферу, уменьшение загазованности в цехах и на производственных участках.

Безусловно, как и прежде, в исследуемые годы общественные объединения находились в сфере партийного влияния и действия, выполняли мобилизационные и другие функции, отведённые им сверху, они являлись своеобразным показателем и носителем советской демократии, которая ярко освещалась в отечественных средствах массовой информации и подвергалась резкой критике за рубежом. Но несмотря на партийный контроль и диктат общественные организации претерпевали определённые трансформации, которые осуществлялись в зависимости от изменения общественно-политической обстановки в стране, повышения социальной активности населения и действия других факторов объективного и субъективного порядка. Подтверждением тому является период «оттепели» в СССР во второй половины 50-х первой половины 60-х гг. XX в., повлекший активизацию общественно-политической жизни в стране,

изменения в структуре, содержании и характере деятельности общественных объединений и организаций, в том числе и действующих в природоохранной сфере.

Здесь, как и прежде, приоритетное место принадлежало Всероссийскому обществу охраны природы и озеленения населённых пунктов. В рассматриваемые годы оно вышло из непосредственного руководства природоохранных структур, стало действовать на общественных началах и называться Всероссийским обществом охраны природы (ВО-ОП). Преобразования были проведены и в регионах страны. В Алтайском крае вместо краевого отделения был создан краевой Совет общества охраны природы, а в областях Западной Сибири образованы областные Советы, которые подчинялись Центральному Совету Всероссийского общества охраны природы. Советы отличались своим представительным составом и широкими полномочиями по сравнению с предшествующей структурной организацией. В городах и районах Западно-Сибирского региона были созданы природоохранные отделения, которые действовали также на общественных началах.

Структурные преобразования сопровождались изменениями в содержании и характере деятельности природных обществ. Спектр такой деятельности был широким и разнообразным. Вряд ли можно согласиться с предшествующими исследователями, которые всю их деятельность сводили лишь к распространению знаний о природе, об окружающей среде, о земных недрах и водных ресурсах и делали несколько упрощенные выводы, давали заниженные оценки природоохранной деятельности обществ [3. С. 7]. Действительно, информационно-просветительское направление занимало одно из важных мест в работе обществ и, в рассматриваемые годы, оно претерпело определённые тематические изменения, расширило сферу своей деятельности, осуществлялось как с учётом потребностей различных групп населения и, прежде всего, молодого поколения, так и с учётом назревших экологических проблем.

Но, наряду с просвещением природоохранные общества выполняли и другие функции и решали другие задачи, связанные с сохранением окружающей среды. Так, Кемеровский областной совет ВО-ОП совместно со своими отделениями и первичными организациями осуществлял контроль за рациональным использованием руководителями промышленных предприятий финансовых средств, выделенных государством на строительство или ремонт очистных сооружений, а затем проверял своевременность ввода их в действие и эффективность эксплуатации. Подобного рода контроль осуществлялся и другими Советами ВООП Западной Сибири и там, где он был постоянным, системным, с активным участием низовых организаций, там он давал определённые положительные результаты. По инициативе Советов ВООП и при непосредственном участии низовых отделений на про-

мышленных предприятиях региона проводились общественные смотры по сокращению или ликвидации вредных промышленных выбросов в атмосферу и водоёмы. Начиная с 1960 г. в Западной Сибири, как и в других регионах страны, стали действовать Общественные инспекции по охране природных богатств, которые контролировали соблюдение нормативных актов, направленных на охрану природных ресурсов, выявляли браконьеров, расхитителей лесных богатств. Совершенно очевидно, что спектр деятельности обществ был разнообразным, а не ограничивался информационно-воспитательным направлением.

Однако все эти масштабные и разнообразные мероприятия не улучшали кардинально экологическую ситуацию в городах и районах Западно-Сибирского региона, не обеспечивали самоуверенности и должное поступательное развитие обществ охраны природы. Они действовали в русле той экологической и технической политики, которую проводило в те годы Советское государство. Если в индустриально развитых странах мира уже тогда перешли на технологический путь решения экологических проблем с помощью ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих высокую сохранность окружающей среды, то в Советском Союзе продолжали использовать устаревшие технологии, которые не отличались высокой эффективностью экологического действия. Поэтому все эти контролируемые действия Советов обществ решали лишь частично, а не кардинально проблемы экологической безопасности. Столь же малоэффективными оказались действия мобилизационного и другого характера, которые лишь на какое-то время снимали остроту проблемы. Природоохранные общества находились в сфере партийного влияния и действия, а также сохраняли некоторую зависимость и от органов государственной и исполнительной власти на местах. Поэтому закономерно, что в их деятельности было мало инициативы, самостоятельности, преобладали формы и методы не публичного действия такие, например, как митинги в защиту окружающей среды или запросы в местные органы власти, в правительство, а административного или мобилизационного воздействия такие, как рейды, смотры, проверки.

Подобного рода парадоксы и противоречия советской демократии проявлялись и в деятельности других общественных организаций, в том числе и такой массовой организации, какой являлись профсоюзы СССР. 15 июня 1958 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил Положение о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза, которые предусматривали повышение их роли и значимости в жизни трудовых коллективов, в том числе и в сфере их экологической безопасности. Последняя рассматривалась в тесной связи с охраной труда и здоровья трудящихся. В таком контексте она отражалась в коллективных договорах, обсуждалась на рабочих собраниях Кузнецкого металлургического ком-

бината, Новокузнецкого алюминиевого [4], Беловского цинкового заводов [5]. Однако в качестве специальных вопросов они редко рассматривались даже на предприятиях химической промышленности, где была повышенная концентрация выбросов в атмосферу вредных веществ, где остро стояла проблема улучшения экологической обстановки. В 1960-е гг. только Кемеровский анилиноокрасочный завод ежедневно сбрасывал в р. Томь десятки тонн вредных веществ, представлявших угрозы для водопользования населения.

Но как показывают документы, на анилиноокрасочном заводе и других химических предприятиях региона проблема экологической безопасности не заняла должного места в деятельности их профсоюзных комитетов [6]. Она решалась ими эпизодически в основном с помощью различного рода конкурсов смотров, которые носили бессистемный, непоследовательный характер и не отличались высокой эффективностью действия. Не давала каких-либо результатов практика включения в социальные обязательства показателя, предусматривающего улучшение экологической обстановки в цехе или на заводе. Находясь в сфере влияния партийных органов, заводские профсоюзные комитеты были ориентированы ими не столько на решение социальных задач, связанных с улучшением условий труда, здоровья производственных коллективов, сколько задач мобилизационного характера, т. е. по организации и проведению «дней», «месячников» ударного труда, внутризаводского и межзаводского соревнования. На практике это всё приводило к тому, что профсоюзы либо ограничивали, либо вообще утрачивали свойственные их природе, международной практике функции по охране здоровья трудящихся, защите окружающей их среды, подменяя их мобилизационной функцией, рождённой практикой строительства социализма в СССР и получившей дальнейшее развитие в исследуемые годы.

Под непосредственным руководством профсоюзных комитетов осуществлялась информационная и другая деятельность общественных технических и научно-технических объединений. В рассматриваемые годы они претерпели существенные структурные изменения, стали действовать не только в центре, но и в регионах, непосредственно на промышленных предприятиях, расширили и разнообразили свою деятельность, в том числе и в природоохранной сфере. Наглядно это всё можно проследить на основании инженерно-технических обществ СССР, которые в 1954 г. были преобразованы в научно-технические общества. Руководство ими возлагалось на ВЦСПС. В стране было создано 21 отраслевое научно-техническое общество, которое объединяло первичные организации на предприятиях и в учреждениях соответствующего профиля. Главным координирующим органом стал Всесоюзный совет научно-технических обществ. Преобразование научно-технических обществ можно рассматривать и оценивать

двояко: с одной стороны, как определённую попытку руководства страны дать им некоторую самостоятельность, а с другой стороны, через них усилить своё мобилизационное воздействие на трудовые коллективы промышленных и других предприятий. Причём соотношение между самостоятельностью и мобилизационной зависимостью были с большим преимуществом последней. *Во-первых*, кадровый состав, особенно, советов НТО формировался сверху, т. е. партийными органами и профсоюзными комитетами. *Во-вторых*, они же контролировали и направляли работу научно-технических обществ, исходя из постановки своих технико-экономических задач.

Своё становление и развитие научно-технические общества получили и в Западной Сибири, где за 1959–1965 гг. их количество увеличилось с 1516 до 2575, или в 1,6 раза. Наибольшее количество таких обществ приходилось на Новосибирскую область – 823 (31 %), Кемеровскую область – 711 (28 %), т. е. те регионы, где сосредотачивались крупные предприятия, ведущие отрасли промышленности, имевшие высокий удельный вес инженерно-технических работников, материально-технические и другие возможности для их созидательной творческой деятельности, в том числе и в сфере экологической безопасности, где с их помощью не только решались различные технические и технологические проблемы, но и осуществлялось экологическое воспитание производственных коллективов Западной Сибири. Ежегодно научно-техническими обществами, действовавшими на территории региона, читалось более 10 тысяч лекций, публиковалось около 200 различных изданий, общим тиражом более 100 тысяч экземпляров [7]. Среди них были лекция и издания, посвящённые экологической тематике на такие темы как «Загрязнение окружающей среды», «Вредные выбросы в атмосферу». Но как при раскрытии этих, так и других аналогичных тем лекторы и авторы не касались острых региональных экологических проблем. Они исходили из общей идеологической установки того времени, что в условиях социализма, где народ является хозяином земли, её недр, он бережно относится и к природе, и к её богатствам.

В Сибири эта идеологическая установка дополнялась трактовкой о рациональном, сбалансированном освоении её природных богатств, позволяющем создавать и вводить в действие мощные производственные объекты и сохранять окружающую среду. Поэтому все эти лекции, публикации строились на общих рассуждениях, на негативных примерах из мира капитализма. Лишь на рубеже 1970–1980-х гг., когда появился доступ к экологической информации, когда стала подвергаться критике природоохранная политика государства, научно-технические общества стали реально отражать экологическую обстановку в стране и отдельных её регионах.

Более разнообразной и целенаправленной была практическая деятельность научно-технических

обществ, которая осуществлялась в виде разработки и реализации планов научно-технических и исследовательских работ, проведении научно-технических и практических конференций, организации различных конкурсов, смотров, которые были ориентированы на практическое решение назревших технических и технологических проблем, на улучшение экологической обстановки на производственных объектах. Наиболее высокой эффективностью действия отличались те практические мероприятия общественных технических обществ, которые, *во-первых*, отражали назревшие производственные задачи и вызывали повышенный интерес и стимулировали высокую творческую активность трудовых коллективов и, *во-вторых*, имели не общую, а определённую тематическую направленность и сосредотачивали усилия их участников на разработке определённых производственно-технических и технологических проблем. Одним из доказательств тому является конкурс — смотр по ликвидации вредных выбросов в атмосферу, проведенный Всесоюзным химическим обществом им. Д.И. Менделеева и Кемеровским обкомом профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности во второй половине 1965 г. на предприятиях отрасли. За время проведения конкурса от его участников поступило свыше 900 предложений, из которых 680 было принято к внедрению в производство. Практическая реализация этих предложений и других организационно-технических мероприятий позволили на Кемеровском коксохимическом заводе снизить выбросы в атмосферу и водоёмы вредных веществ в общей сложности на 500 т, на Кемеровском азототуковом предприятии — на 300 т в год [8].

Рассматриваемый период характеризовался, с одной стороны, трансформацией действовавших ранее общественных творческих объединений, а с другой стороны, возникновением новых творческих организаций. Конкретным проявлением данной тенденции можно считать создание в 1958 г. Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР). Создание новой творческой организации было продиктовано временем, назревшими потребностями ускорения технического прогресса, прежде всего в реальном секторе экономики. Поскольку рассмотренные научно-технические общества, несмотря на различного рода преобразования, не утратили свою элитарную природу, не стали массовыми, руководство страны инициировало создание новой организации, ориентированной на развитие технического творчества, прежде всего, среди производственных коллективов. О том же убедительно свидетельствует структура ВОИР, которая была широко разветвлённой, централизованной, построенной по территориально-производственному принципу. В Западной Сибири было создано и действовало в те годы, наряду с Алтайским краевым советом ВОИР, четыре областных совета. Кемеровский областной совет ВОИР возглавлял и координировал работу 520 пер-

вичных организации, в том числе 211 — цеховых, Новосибирский — 300, Омский — 254 и Томский — 80 организаций [9].

В отличие от общественных научно-технических обществ советы ВОИР не несли большой информационной и просветительской нагрузки, не разрабатывали каких-либо исследовательских проектов, а решали в основном мобилизационные и прикладные производственные задачи. При этом они использовали широкий арсенал форм и средств как внутреннего, так и внешнего мобилизационного воздействия. Первая группа средств включала в себя различные формы индивидуального и корпоративного соревнования за звание: «Лучший рационализатор цеха», «Лучшая комплексная бригада» и была ориентирована на активизацию и реализацию технического творческого потенциала среди рационализаторов и изобретателей, другая группа включала различные формы активизации, направленные на развитие массового технического творчества в цехах и на предприятиях. В данной статье не ставилась задача исследовать механизм и результаты действия этих средств, давать им оценку, но, однозначно, ясно, что они продолжали традиции советской мобилизационной экономики, обеспечивая решение её технических задач. Для нас важно другое — выяснить, на решение каких задач направлялся творческий потенциал новаторов, и как он использовался в деле улучшения экологической обстановки на предприятиях.

Обзор документов показывает, что он не использовался должным образом, даже на тех предприятиях, где для этого были возможности, т. е. имелся мощный технический творческий потенциал, например на Кузнецком металлургическом комбинате, Новокузнецком алюминиевом заводе, Новокемеровском химкомбинате, и, где ощущалась острая потребность в снижении уровня загрязнённости и в решении других экологических проблем. Рационализаторы и изобретатели действовали в основном, с учётом той экономической стратегии и той технической политики, которую определяли партия и государство, а они, как известно, указывали им другие ориентиры. Поэтому как на указанных, так и многих других промышленных предприятиях региона редко проводились конкурсы среди новаторов на «Лучшее предприятие по технике безопасности» или «Лучшее предложение по сокращению вредных выбросов в атмосферу» [10]. Отсюда, естественно, был низкий удельный вес новаторских предложений, направленных на решение тех или иных экологических проблем.

Анализ технических, научно-технических и других рассмотренных общественных объединений свидетельствует о том, что в исследуемые годы они претерпели определённые трансформации. Ответственные организации вышли из сферы руководства государственных органов, создали свои структуры управления в центре и регионах, в том числе

и в Западной Сибири, расширили и разнообразили свою деятельность в области экологической безопасности. Но всё это можно рассматривать и оценивать лишь как первые, начальные шаги обще-

ственности в защиту окружающей среды, которые осуществлялись в своеобразной социально-экономической и политической среде, которая не стимулировала, а сдерживала их развитие.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедева М.А. Экологические проблемы в международных отношениях // Современные международные отношения и мировая политика. — М.: Просвещение: МГИМО, 2004. — С. 366–367.
2. Мингазов И.Ф., Черных Н.И., Акулов А.И. Сибирь в зеркале демографической статистики // Стратегия участия НПО в управлении экологической ситуацией в Сибири: Матер. научно-практ. конф. — Новосибирск. 1999. — С. 74–75.
3. Шмыглёва А.В. Экологическая политика в Западной Сибири (1970–1990-гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Томск, 2003. — 19 с.
4. Новокузнецкий филиал государственного архива Кемеровской области (НФГАКО). Ф. 196. ОП. 1. Д. 111. Л. 5, 8, 10.
5. Новокузнецкий филиал государственного архива Кемеровской области (НФГАКО). Ф. 143. ОП. 86. — Д. 397. Л. 21–22.
6. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 126. ОП. 1. Д. 78. Л. 93–94.
7. Центральный архив Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ЦА ВЦСПС). Ф. 464. ОП. 1. Д. 1177. Л. 10–13.
8. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 780. Д. 85. Л. 76.
9. Центральный архив Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ЦА ВЦСПС). Ф. 539. ОП. 1. Д. 1153. Л. 20–24.
10. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 1017. ОП. 1. Д. 37. Л. 78–80.

Поступила 21.11.2011 г.

УДК 329.154(571.16)

### ПАРТИЙНЫЕ И СОВЕТСКИЕ РУКОВОДИТЕЛИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1920–1923 гг.)

В.Н. Гузаров

Томский политехнический университет  
E-mail: regionoved@mail.ru

*Изучен состав партийного и советского руководства Томской губернии начала двадцатых годов XX в. Руководящие кадры губернии формировались ЦК РКП (б) и представляли его номенклатуру, никак не связанную с местным обществом. Назначение фактически заменило выборы. Для большинства функционеров Томск был лишь одной ступенькой в длинной карьерной лестнице.*

#### Ключевые слова:

Номенклатура, назначение, конфликты, выборы, ротация, карьера, Сибирь, центр.

#### Key words:

Bureaucratic establishment, assignment, personal conflicts, election, stagger, career, Siberia, centre.

В советской историографии данная тема оставалась практически неизученной. Если герои гражданской войны были как-то обозначены, то руководители губернии периода нэпа оставались неизвестными даже специалистам. Главным недостатком литературы, посвященной Томской партийной организации оставалась узкая источниковая база, дефицит фактического материала. Значительно расширили круг источников по интересующей нас проблеме сборники документов «Из истории земли томской», подготовленные А.А. Бондаренко, Е.Н. Косых, Н.С. Ларьковым, Б.П. Трениным [1]. Тем не менее, мы пока мало знаем о руководителях губернии начала 1920-х гг. Изучение процесса формирования партийного и советского аппарата необходимо не только для фиксации имен строителей новой власти, но и для понимания сути кадровой политики коммунистов.

Становление советской политической системы в Сибири было невозможно на основе малочи-

сленных местных коммунистических кадров. Требовались сотни опытных и преданных новой власти людей, способных возглавить многочисленный партийный и государственный аппарат края. До 1917 г. часть коммунистов попала в Сибирь на каторгу и в ссылку. Однако большинство ленинцев оказались за Уралом в качестве мобилизованных в Красную армию. Окончание гражданской войны высвободило сотни политработников, которых Центральный комитет РКП (б) направлял в провинцию. Начиная с 1920 г. ЦК РКП (б) постоянно «закачивал» в Сибирь руководящих товарищей и сдерживал их отъезд в Европейскую часть страны. В конце декабря 1919 г. административный центр Томской губернии перенесли в Новониколаевск, где был сформирован губернский революционный комитет в составе В.Г. Шумкина, А.П. Карлова, Ф.А. Крылова [2]. Это ошибочное решение внесло путаницу в управление губернией. В Томске действовал губернский партком в составе Тихона